ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

S/4622
12 January 1961

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ ОТ 11 ЯНВАРЯ 1961 ГОДА

При этом направляю Заявление Советского Правительства о необходимости ликвидации бельгийской опеки над Руанда-Урунди и о положении в Конго от 11 января 1961 года.

Прошу Вас принять меры к изданию этого Заявления в качестве официального документа ООН.

С уважением и проч.

В. ЗОРИН
Постоянный Представитель
СССР при ООН

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О НЕОБХОДИМОСТИ
ЛИКВИДАЦИИ БЕЛЬГИЙСКОЙ ОПЕКИ НАД РУАНДА-УРУНДИ
И О ПОЛОЖЕНИИ В КОНГО

Советское правительство считает необходимым обратить внимание всех государств и народов на следующее.

В начале января с.г. с территории Руанда-Урунди, находящейся под опекой Организации Объединенных Наций, были совершены акты вооруженной агрессии против Республики Конго. Организатор агрессивных действий - правительство Бельгии - использовал в целях агрессии управляемую Бельгией подопечную территорию ООН и оказал наемным вооруженным отрядам мобутовцев непосредственную военную помощь, предоставив в их распоряжение бельгийские самолеты, военный и обслуживающий персонал.

Эти отряды были доставлены из Конго (г. Лулуабург) в Руанда-Урунди (г. Усумбура) на бельгийских самолетах и переброшены с аэродрома в Усумбура к границе Республики Конго в районе Букаву на бельгийских автомашинах. После того, как перешедшие конголезскую границу банды мобутовцев были разгромлены правительственными войсками Республики Конго, бельгийские воинские подразделения, дислоцированные в Руанда-Урунди, сами напали совместно с мобутовцами на эти войска в ряде районов конголезской провинции Киву. Бельгийский посол в Браззавиле и бельгийские управляющие власти в Руанда-Урунди поддерживали официальный контакт с мобутовцами в связи с подготовкой и осуществлением этой агрессии.

Подобные действия представляют собою прямое продолжение вооруженной интервенции Бельгии против Республики Конго, которая является угрозой миру и безопасности народов. Использование территории Руанда-Урунди для агрессии против соседней Республики Конго еще раз свидетельствует о том, что Бельгия и действующие с ней заодно страны-участницы Североатлантического блока (НАТО) не хотят считаться с обязательствами, которые они взяли на себя перед Организацией Объединенных Наций, не хотят считаться с волей народов,

выраженной в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой пятнадцатой сессией Генеральной Ассамблеи ООН.

Подготовка мобутовских банд и осуществление агрессивных действий с территории Руанда-Урунди проводились с ведома и при явном попустительстве командования войск ООН в Конго. Доклад Специального представителя Генерального Секретаря ООН в Конго по этому вопросу показывает, что командование войск ООН не пожелало принять какие-либо меры, чтобы предотвратить нарушение международного статуса Руанда-Урунди и отправку туда мобутовских парашютистов.

Как видно из официальных документов, Генеральный Секретарь ООН Д. Хаммаршельд и подчиненное ему командование войск ООН в Конго заранее знали о планах нападения на провинцию Киву с территории Руанда-Урунди. Командование его не препятствовало переброске 31 декабря 1960 г. по воздуху мобутовских войск из Лулубурга в Руанда-Урунди. Войска ООН не только не помешали нападению на Киву, но даже пытались предпринять меры по спасению остатков разбитых мобутовских банд.

Стремясь замести следы, Д. Хаммаршельд направил правительству Бельгии ноты формального характера, не приняв фактически никаких мер для пресечения агрессивных актов и возможности повторения их в будущем. Характерно, что в "вербальной ноте" Хаммаршельда бельгийской делегации в ООН от 7 января акты агрессии, совершенные против Республики Конго с подопечной территории Руанда-Урунди, рассматриваются совсем не с точки зрения нарушения Бельгией Устава ООН и ее международных обязательств. В ноте говорится: "Эта операция (попытка вторжения в Конго) привела также к усилению напряженности, что может вызвать нарушение законности и порядка и, в частности, поставить под угрозу европейское население, а этого можно ожидать, если принять во внимание тот факт, что недавний инцидент указывает на участие Бельгии".

Далее Хаммаршельд как бы отчитывается перед бельгийскими агрессорами о том, что предпринимается для защиты бельгийцев в районе Букаву, где была совершена агрессия: "Подразделение ООН, расквартированное в районе Букаву, в настоящее время состоит всего лишь из одного нестроевого батальона. Тем не менее приняты меры для обеспечения по возможности самой надежной защиты людей и собственности в случае возникновения серьезного кризиса". Таким образом, Хаммаршельд оставляет в этой ноте лазейки на случай, если ему понадобилось бы под предлогом защиты колонизаторской собственности расширить действия по вооруженному вмешательству во внутренние дела Конго.

Возникает вопрос, для чего понадобилось бельгийским колонизаторам и тем, кто стоит за их спиной, их ставленнику бандиту Мобуту, организовывать при содействии Д. Хаммаршельда агрессию против Республики Конго с территории Руанда-Урунди, не считаясь с международными последствиями такого рода действий?

Дело объясняется прежде всего серьезным изменением положения в Республике Конго в последнее время. Конголезский народ все решительнее выступает против колонизаторов всех мастей и их приспешников, оказывает все большую поддержку законному правительству. Арест национального героя конголезского народа премьер-министра П. Лумумбы и ряда других выдающихся государственных деятелей Конго показал конголезскому народу и другим народам Африки, что западные державы не хотят настоящей независимости для Конго, а хотят ограничиться только фиктивной независимостью и существованием марионеточного режима, прямо опирающегося на поддержку бельгийско-американских колонизаторов и иностранные штыки. Имя Патриса Лумумбы стало уже символом борьбы за освобождение Конго и всей Африки.

Справедливая борьба конголезского народа за независимость поднялась на новую, высшую степень создания в гор. Стэнливиле временной резиденции законного правительства Конго, ныне возглавляемого заместителем премьер-министра А. Гизенгой. Наряду с Восточной

провинцией и провинцией Киву, которые стали оплотом сопротивления народа Конго иностранной агрессии, к законному правительству присоединяются все новые районы страны и, в частности, три четверти провинции Катанга, населенные племенем балуба. По сообщениям иностранной печати, также и в других провинциях Республики Конго мобутувские мятежники и империалистические интервенты держат в своих руках только отдельные пункты, да и то лишь при косвенной, а иногда и прямой поддержке командования войск ООН. Агрессия в Конго, дав горькие и суровые уроки народу, повела, таким образом, к росту народного сопротивления, сплочению патриотических сил, повышению их боевой способности. Под ногами колонизаторов горит конголезская земля.

Такое положение вызвало явную тревогу у крупных иностранных монополий, обосновавшихся в Конго, и у отстаивающего их интересы Д. Хаммаршельда, который предпринял 5 января специальную поездку в Леопольдвиль, где, по сообщениям печати, он обсуждал с командованием войск ООН их дальнейшую "стратегию" по подавлению национально-освободительного движения в Конго. По существу, речь идет о планах расширения интервенции.

Советское правительство считает необходимым обратить в связи с этим внимание на тот факт, что Д. Хаммаршельд не впервые преднамеренно извращает цели и задачи исполнительного аппарата и войск ООН, посланных рядом государств в Конго в соответствии с решением Совета Безопасности от 14 июля 1960 г. по просьбе правительства Конго. В заявлении от 7 декабря 1960 г., разосланном членам Совета Безопасности ООН, Хаммаршельд подчеркнул: "Цель (посылки войск ООН в Конго) заключалась в охране в пределах Конго жизни и имущества, которым угрожала опасность после крушения национальной системы безопасности, для того чтобы устранить мотивы, приведенные в защиту военной интервенции Бельгии".

Из этого заявления г-на Хаммаршельда вытекает, что войска ООН были направлены в Конго якобы для того, чтобы заменить военную интервенцию Бельгии интервенцией со стороны войск ООН для "защиты жизни и имущества" бельгийцев и других белых, находящихся в Конго, хотя хорошо известно, что о защите жизни и имущества конголезских граждан Хаммаршельд никогда не заботился и даже фактически содействовал аресту премьер-министра и руководителей конголезского парламента.

Советское правительство заявляет, что оно не может согласиться с трактовкой г-на Хаммаршельда решения Совета Безопасности. Это решение, как известно, было направлено на пресечение империалистической агрессии против Конго. Политическая линия, проводимая г-ном Хаммаршельдом, является фактически попыткой обеспечить экстерриториальность для бельгийских и других колонизаторов в Конго. Разве не является возмутительным, что, когда в Стэнливиле утверждается власть законного правительства Конго, командование войск ООН начинает подсчеты, сколько европейцев живет в Стэнливиле и вообще в Восточной провинции и какие подкрепления войск необходимо послать туда для защиты имущественных интересов этих лиц.

И ведь это совершается под маркой ООН, которая на своей Ассамблее решительно потребовала ликвидации колониализма во всех его формах и проявлениях.

Грубо нарушая решения Ассамблеи, колонизаторы и их подручные вроде Хаммаршельда считают возможным, распоясавшись, проводить в Конго политику на основе различия между людьми по цвету кожи. Если житель Конго черный, то на его права и требования не обращают внимания, будь он даже премьер-министр или избранный народом депутат парламента. Если житель белый, то тогда его нужно защищать всеми силами и на это расходуются деньги ООН, посылаются карательные или охранные экспедиции, будь этот белый даже самым бесстыдным и подлым насильником и колониальным разбойником. Если политика г-на Хаммаршельда и командования войск ООН в Конго не есть проявление колониализма, притом самого старого и паскудного, то спрашивается, что же это такое? /...

Советское правительство считает, что можно и нужно налаживать дружественные отношения между белыми и черными в Африке на основах равноправия и уважения суверенитета африканских государств. Для независимых стран Африки не должно быть никаких исключений в правах, которыми пользуются другие государства. Это в равной степени относится к Конго и Сенегалу, Нигерии и Южно-Африканскому Союзу, Родезии и Кении. Должны быть установлены в соответствии с принципами ООН действительно равноправные отношения между жителями Африки без всякой дискриминации черных или цветных. Только на этом пути может быть создан мост, соединяющий эти две неравночисленные группы населения в странах Африки.

Путь, на который пытаются толкнуть ООН г-н Хаммаршельд и его хозяева, это - путь недобрый, колониалистский. Он не обещает ничего иного, кроме дальнейшего разжигания розни, вражды и ненависти между расами, народами и племенами. Если уж имеются у г-на Хаммаршельда опасения насчет судьбы и имущества некоторых более близких ему белых колонистов в Конго, то не лучше и не дешевле ли будет использовать войска ООН для того, чтобы разом вывести всех этих колонистов с территории Конго, оставив там по добром согласию только тех, которые проявят готовность честно сотрудничать с конголезцами в строительстве независимого конголезского государства, следовать законам и указаниям властей Республики Конго, помогать конголезскому народу в преодолении тяжелых последствий колониального ига! Можно не сомневаться в том, что среди белых найдется множество таких честных и настоящих друзей конголезского народа во всех странах, в том числе и в Бельгии, о чем ясно говорит, между прочим, происходящая ныне всеобщая забастовка в Бельгии, направленная против тех же крупных монополий, которые сидят на шее у конголезского народа.

Народы Африки начинают на собственном опыте все отчетливее понимать, что они не могут больше надеяться на защиту независимости и суверенных прав Республики Конго, как и других африканских стран, с помощью нынешнего исполнительного аппарата ООН и что обеспечить их законные права и интересы можно только объединенными силами независимых африканских государств и их многочисленных друзей во всем мире.

Важным событием в борьбе за освобождение Африки от оков и сетей колониализма явилась только что закончившаяся конференция глав независимых африканских государств в Касабланке. Принятая конференцией "Касабланкская хартия" выражает растущую волю африканских народов к усилению их сплоченности и борьбы против старых и новых форм колониализма, против империалистической политики раскола и натравливания африканских стран, народов и племен друг на друга, против насаждения сепаратистских движений и марионеточных правительств, против закрепления колониального господства в его новых формах в экономической, военной и политической областях.

Советское правительство полностью поддерживает принятую на конференции в Касабланке резолюцию о положении в Конго, требующую прежде всего немедленного разоружения и роспуска наемных банд Мобуту, освобождения из заключения премьер-министра П. Лумумбы и других членов парламента и правительства Конго, созыва парламента, передачи законному правительству всех гражданских и военных аэродромов, радиостанций и иных объектов, а также принятия других мер в целях пресечения колониальной агрессии в Конго.

Советское правительство поддерживает мнение глав независимых африканских государств о необходимости принятия самых срочных мер в помощь независимой Республике Конго. Эффективность этих мер зависит в первую очередь от единства и решимости африканских государств, от совместных усилий всех миролюбивых стран Азии, Европы и Латинской Америки. Чем быстрее и энергичнее будет оказана вся возможная моральная и материальная поддержка законному правительству Республики Конго в его борьбе за политическую независимость и суверенитет страны,

тем скорее будет найдено справедливое решение конголезского вопроса и тем скорее будет погашен очаг войны в этом районе Африки. Должны быть сделаны также выводы из недопустимого факта использования подопечной территории Руанда-Урунди в целях агрессии.

Советское правительство считает необходимым:

1. Лишить Бельгию всех прав и полномочий в отношении подопечной территории Руанда-Урунди, немедленно предоставив этой территории независимость в соответствии с давними настойчивыми требованиями населения этой страны.

2. Потребовать от правительства Бельгии безотлагательного выполнения ранее принятых решений Совета Безопасности ООН по Конго и немедленного вывода бельгийских вооруженных сил и гражданского персонала с территории Республики Конго.

3. Принять по линии ООН необходимые меры по нормализации положения в Республике Конго в соответствии с рекомендациями конференции глав независимых африканских государств в Касабланке по конголезскому вопросу.

Советское правительство считает необходимым безотлагательное обсуждение этих вопросов, имеющих прямое отношение к поддержанию мира и безопасности, на заседании Совета Безопасности, а, если требуется, то и на Чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Советское правительство считает, что долг всех членов Организации Объединенных Наций без промедления помочь народу Конго в его справедливой борьбе за свободу и национальную независимость.